ISSN 2308-4286

MILHIST INFO

ББК 94(5)=161.1(051)(5)-034

УДК 63.3(0)51

Назаренко К.Б. Костюм гардемарин и гардемаринских офицеров первой половины XVIII в.

Аннотация: Российский морской форменный костюм изучен значительно хуже, чем сухопутный. Пожалуй, наименее исследованный период в его истории – первая половина XVIII в. В этот период произошло становление флотской формы, в том числе гардемарин – будущих офицеров флота. Между 1724 и 1752 гг. их униформа прошла не менее семи этапов развития, пока, наконец, не был создан Морской шляхетный кадетский корпус и утверждена его форма. Статья посвящена униформе гардемарин и гардемаринских офицеров первой половины XVIII в. и основывается, в основном, на делопроизводственных документах, хранящихся в Российском государственном архиве Военно-морского флота

Ключевые слова: XVIII век, Россия, флот, гардемарины, униформа

Автор: Назаренко Кирилл Борисович: в 1998 г. окончил Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университет (специализировался по кафедре Русской истории). В 2001 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Морское министерство России в 1905-1914 гг.» С 2007 г. работает доцентом Исторического факультета СПбГУ на кафедре Источниковедения истории России. В 2006-2009 гг. работал ответственным секретарём Факультетской приёмной комиссии Исторического факультета СПбГУ. Опубликовал 38 научных работ, в том числе 3 монографии, 3 учебно-методических пособия. Области научных интересов: история военно-морского флота, история фортификации, политическая история России XX k.nazarenko@spbu.ru

Литература, использованная в статье:

Веселаго Ф.Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса. — СПб., 1852.

Зуев Г.И. Историческая хроника Морского корпуса. 1701-1925. — М.; СПб., 2005.

Доценко В.Д. Русский морской мундир. 1696-1917. — СПб., 1994.

Доценко В.Д. Гетманец Г.М. Русский морской мундир. 1696-1917. — СПб., 2008.

Кротов П.А. Морская академия в Петровское время // От Нарвы к Ништадту: петровская Россия в годы Северной войны 1700-1721 гг. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 280-летию со дня заключения Ништадтского мира. — СПб., 2001.

Boudriot J., Petard M. Marine Royale XVIIe – XVIIIe siècles: Uniformes, equipment, armament. — Paris: J. Boudriot, 2003.

Кротов П.А. Гардемарины Петра I во Франции (из истории русско-французских культурных связей) // Исследования по русской истории: Сб. ст. к 65-летию профессора И.Я. Фроянова. — СПб-Ижевск, 2001.

Леонов О.Г., Ульянов И. Регулярная пехота. 1698-1801. — М., 1995.

Летин С.А., Леонов О.Г. Русский военный костюм от Петра I до Петра III. — М., 2008.

Татарников К.В. Русская полевая армия 1700-1730: Обмундирование и снаряжение. — М., 2008.

Кибовский А.В., Леонов О.Г. 300 лет российской морской пехоте. — М., 2008. — Т. 1.

Рокотов Ф.С. Портрет И.Л. Голенищева-Кутузова. Между 1762 и 1764. Х., м. 57 х 45 // Живопись. XVIII в. Каталог. Государственный Русский музей. — СПб., 1998. — Т. 1. — № 366.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2016/02/29/nazarenko_1

Ссылка для печатных изданий:

Назаренко К.Б. Костюм гардемарин и гардемаринских офицеров первой половины XVIII в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 1-37. <http://www.milhist.info/2016/02/29/nazarenko_1> (29.02.2016)

Nazarenko K.B. Uniforms of the Gardes-Marine and Gardes-Marine's officers of the Russian Navy, the first half of the XVIII century

Summary: It is universally agreed that in comparison to the Russian field army, the military uniform of the Navy lacks its research, especially pertaining to the first half of the eighteenth century. However, this was important period in the history of the Russian Navy when their uniform had officially became regulated. The author's research reveals that between 1724 and 1752, the Gardes-Marine uniforms undertook no less than seven major stages in its development. The apex in this development was the foundation of the Naval Officers Academy (*kadetsky corps*) and the issuance of the official uniform to its students. The article examines, using primary sources stored at the Russian Naval State Archive, the very aspect in development of the Gardes-Marine and Gardes-Marine officers' uniform

Keywords: XVIII century; Russian Empire; Navy; Gardes-Marine; uniform

Author: Kirill B. Nazarenko graduated from the St.-Petersburg State University in 1998 with the specialty on Russian history. In 2001 he defended his master's thesis on the Russian Ministry of Navy, 1905-1914. Since 2007 he works as a Senior Lecturer at the St.-Petersburg State University; he authored nearly forty academic works, including three monographs. He specializes in the history of the Russian Navy, history of fortification and Russia's modern political history. k.nazarenko@spbu.ru

References:

Veselago F.F. Ocherk istorii Morskogo kadetskogo korpusa [Sketches of the history of the Sea cadet corps]. — SPb., 1852.

Zuev G.I. Istoricheskaja hronika Morskogo korpusa. 1701-1925 [Historical chronicle of the Marine corps. 1701-1925]. — M.; SPb., 2005.

Docenko V.D. Russkij morskoj mundir. 1696-1917 [Russian naval uniform. 1696-1917]. — SPb., 1994.

Docenko V.D. Getmanec G.M. Russkij morskoj mundir. 1696-1917 [Russian naval uniform. 1696-1917]. — SPb., 2008.

Krotov P.A. Morskaja akademija v Petrovskoe vremja [Maritime Academy in Peter's time] // Ot Narvy k Nishtadtu: petrovskaja Rossija v gody Severnoj vojny 1700-1721 gg. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 280-letiju so dnja zakljuchenija Nishtadtskogo mira. — SPb., 2001.

Boudriot J., Petard M. Marine Royale XVIIe – XVIIIe siècles: Uniformes, equipment, armament. — Paris: J. Boudriot, 2003.

Krotov P.A. Gardemariny Petra I vo Francii (iz istorii russko-francuzskih kul'turnyh svjazej) [Cadets of Peter the Great in France] // Issledovanija po russkoj istorii: Sb. st. k 65-letiju professora I.Ja. Frojanova. — SPb-Izhevsk, 2001.

Leonov O.G., Ul'janov I. Reguljarnaja pehota. 1698-1801 [The regular infantry. 1698-1801]. — M., 1995.

Letin S.A., Leonov O.G. Russkij voennyj kostjum ot Petra I do Petra III [Russian military suit from Peter I to Peter III]. — M., 2008.

Tatarnikov K.V. Russkaja polevaja armija 1700-1730: Obmundirovanie i snarjazhenie. [Russian field army 1700-1730: Uniforms and equipment] — M., 2008.

Kibovskij A.V., Leonov O.G. 300 let rossijskoj morskoj pehote [300 years of Russian marine infantry]. — M., 2008. — T. 1.

Internet link:
http://www.milhist.info/2016/02/29/nazarenko_1

Reference link:
Nazarenko K.B. Uniforms of the Gardes-Marine and Gardes-Marine's officers of the Russian Navy, the first half of the XVIII century [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VIII. — P. 1-37. <http://www.milhist.info/2016/02/29/nazarenko_1> (29.02.2016)

НАЗАРЕНКО К.Б.

КОСТЮМ ГАРДЕМАРИН И ГАРДЕМАРИНСКИХ ОФИЦЕРОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В.

Российский форменный флотский костюм изучен значительно хуже, чем сухопутный. До сего дня среди оригинальных исследований этого вопроса можно назвать разве что краткий очерк Ф.Ф. Веселаго[1]. Соответствующий отрывок монографии Г.И. Зуева о Морском корпусе представляет собой близкий к тексту пересказ Ф.Ф. Веселаго без ссылки на источник заимствования[2].

Систематическому описанию и истории военно-морского костюма (в том числе формы гардемарин) за XVIII – начало XX вв. посвящена единственная претендующая на звание полноценного исследования работа, подготовленная и опубликованная В.Д. Доценко, во втором издании – совместно с Г.М. Гетманцом[3]. В ней предпринимаются попытки воссоздания облика военных моряков (автор рисунков – А.А. Тронь), наглядность представления можно считать главным ее преимуществом. Однако серьезный недостаток обоих изданий – скудность научного обоснования ввиду отсутствия справочного аппарата, ставит под сомнение достоверность представленных фактов. В рисунке же А.А. Троня, изображающем гардемарина, отмечается ряд неточностей[4].

В популярных изданиях широко растиражирован рисунок, изображающий гардемарин Морского шляхетного кадетского корпуса в их первой форме, исполненный в XIX в. для исследования Ф.Ф. Веселаго.

Подготовка офицеров русского флота согласно системе, сложившейся к концу царствования Петра Великого и просуществовавшей до учреждения Морского кадетского корпуса в 1752 г., проходила в две стадии. Начиналось все с теоретического обучения в Морской академии. Науки в Морской академии изучались последовательно. На весь курс было отведено примерно 6

лет 9 месяцев, но проходить весь курс было совсем не обязательно. На первой стадии приблизительно за 1 год 11 месяцев доходили до «плоской» навигации (прокладка курса на карте в меркаторовой проекции). Прошедшие часть курса получали в 30-е гг. XVIII в. 27 руб. жалованья в год (до того им платили по 12 руб.). На второй стадии ученики доходили до «круглой» навигации («плавание по дуге великого круга», т.е. прокладка курса с учетом шарообразной формы Земли, локсодромия и ортодромия) – через 1 год 5 месяцев обучения[5], после чего получали по 36 руб. в год[6]. Для большинства на этом обучение и заканчивалось, поскольку после обучения «круглой» навигации следовали необязательные для морского офицера курсы геодезии, артиллерии, фортификации и живописи, занимавшие еще около 3 лет 4 месяцев. В Академии обучались дворянские недоросли в возрасте 12-17 лет[7].

Ученики Морской академии не имели положенного мундира. Один из протоколов Государственной Адмиралтейств-коллегии 1732 г. позволяет утверждать, что в 1716-1719 гг. у них вычитали деньги на мундир, но мундира не выдавали. Вспомнив об этом через полтора десятка лет, морское начальство приказало выяснить, куда были потрачены эти деньги. В дальнейшем ученикам было приказано продолжать покупать одежду самим, «а впредь, дабы оные ученики из полного жалованья содержали себя в одежде, того над ними надсматривать капитан-лейтенанту [В.] Арсеньеву, и смотреть, дабы они того жалованья напрасно не тратили и без одежды не были бы»[8]. Вероятно, таким положение оставалось вплоть до создания Морского кадетского корпуса в 1752г.

После более или менее полного окончания курса Морской академии ее ученики переводились в Гардемаринскую роту, которая, наряду с Преображенским и Семеновским полками, фактически была частью гвардии. О таком статусе роты свидетельствует, прежде всего, ее название – гардемарин – морской гвардеец, а также старшинство ее офицеров в чинах, равное гвардейскому. Например, в 1740 г. капитану Гардемаринской роты полагался шейный знак по образцу знака подполковника морских полков, лейтенантам –

капитанский, унтер-лейтенантам – лейтенантский[9]. В Гардемаринскую роту иногда зачисляли и тех, кто не учился в Морской академии. С момента зачисления в Гардемаринскую роту начиналась действительная служба, к этому моменту гардемарины достигали возраста 15-17 лет. Пребывая в роте, гардемарины посылались в плавание на кораблях, где проходили практическое обучение. На суше они должны были заниматься различными науками[10]. Когда открывалась вакансия, их производили в мичманы. Определенного срока пребывания в роте не было, но обычно он составлял не менее 3 лет, о чем можно судить по данным Общего морского списка. Петр Великий пытался установить семилетний срок выслуги в гардемаринах, но это было явно излишне. Такая система подготовки была позаимствована у Франции, где с 1669 г. существовала рота, затем три роты морских или флотских гвардейцев (gardes de la marine), а с 1716 г. еще и рота гвардейцев адмиральского флага (gardes du pavillon Amiral), которые должны были служить «питомниками» флотского офицерства[11].

Поскольку гардемарины в 1723 г. были приравнены к гвардейским солдатам, то и жалованье они получали соответствующее. Из справки, присланной в морское ведомство из канцелярии Преображенского полка в августе 1723 г., следует, что сержанты получали в год (включая мясные деньги, после вычета на госпиталь и медикаменты) 23 руб. 56 коп., 20 четвертей «хлеба» (ржи и овса) и 5 пудов соли, каптенармусы – 21 руб. 90 коп., 18 четвертей «хлеба» и 4½ пуда соли, капралы – 19 руб. 25 коп., 6 четвертей «хлеба» и 4 пуда соли, солдаты «старого оклада» – 18 руб. 25 коп., 5 четвертей «хлеба» и 3 пуда соли, солдаты «племянничьего оклада» – 13 руб. 25 коп., 2½ четверти «хлеба» и 1½ пуда соли. На мундир у всех нижних чинов вычитали по 3 руб. 48 коп. в год[12].

Получалось, что жалованье у большинства гардемарин было меньше, чем у учеников Морской академии, что вызывало беспокойство морского начальства, но такое положение сохранялось до конца 30-х гг. XVIII в.

Часть будущих офицеров русского флота обучалась за границей. Те из них, кто был направлен во Францию и зачислен в Тулонскую гардемаринскую роту (в 1716-1721 гг.), носили французский гардемаринский мундир, который стоил 25 ефимков, т.е. талеров (в то время талер был примерно равен рублю)[13]. Мундир Тулонской роты состоял из синего кафтана без воротника с красными обшлагами, красных камзола, штанов и чулок, а также шляпы с золотым галуном и белым бантом-кокардой. Гардемаринам полагалась портупея из неотбеленной кожи с подсумком и шпагой, пороховая натруска и ружье[14].

Форма образца 1724 г.

Оговоримся, что мы употребляем выражение «форма образца … года» условно, для упрощения ее обозначения. В качестве года, по которому будет называться образец, мы берем тот год, когда она впервые была выдана, так как, если называть форму по году, когда началась ее разработка, это лишь запутает дело.

Впервые вопрос об обмундировании гардемарин был поднят Петром Великим. Он издал два указа (в мае 1723 г. и январе 1724 г.), которыми определялись штаты, жалованье и мундир гардемаринской роты. По указу от 20 мая 1723 г. гардемарин полагалось содержать 200 человек (в том числе 66 – старшего оклада и 134 – младшего), мундир «против сухопутной гвардии» – кафтан зеленого сукна, камзол и штаны из красного сукна на 2 года ценой 6 руб. 66 коп. Епанчи зеленого сукна и шляпы на 4 года ценой 3 руб. 82½ коп. На год выходило по 4 руб. $28^{5}/_{8}$ коп. Был установлен вычет за обмундирование по 29 коп. в месяц, а в год по 3 руб. 48 коп. с человека, что лишь частично покрывало затраты на обмундирование[15]. Судя по известным нам ценам на предметы обмундирования начала 30-х гг.[16], качество материалов было обыкновенным солдатским, то есть отнюдь не высоким.

Согласно справке из канцелярии Преображенского полка, в августе 1723 г. гвардейцы носили темно-зеленые кафтаны с красными обшлагами и

отложным воротником, на подкладке из красной байки, а в фалдах и в рукавах – из красной крашенины. «Под петли», под карманные клапаны и в карманы ставилась «толстая лазоревая крашенина вместо клеенки». На кафтан нашивались 24-26 пуговиц, в зависимости от роста солдата. Камзол и штаны были красного сукна на холщовой подкладке. На камзол нашивались 22-24 медные пуговицы. Епанча была темно-зеленой на подбое из красной байки, она застегивалась на медный крючок. Шляпа имела белый гарусный галун и две белые гарусные кисти[17]. Этим источником корректируются данные, приводимые в современной униформологической литературе[18]. Знаком различия унтер-офицеров был золотой галун на воротнике и обшлагах. В 1730 г. в одном из решений Государственной Адмиралтейств-коллегии галун на воротнике и обшлагах в один ряд, который вводился для рядовых гардемарин, был указан как знак различия гвардейских унтер-офицеров (сержантов, каптенармусов, подпрапорщиков и капралов)[19], поэтому можно смело утверждать, что гардемаринские унтер-офицеры в 1723-1730 гг., носившие знаки различия гвардейских унтер-офицеров, нашивали галуны на своем мундире именно так.

Историографическая традиция утверждает, что гардемарин отличали от гвардейских солдат белые чулки и галстуки[20], но истоки этой традиции остаются неясны. Как было сказано выше, гвардейцы сами носили белые галстуки, поэтому по ним нельзя было отличить гардемарин от преображенцев. Что же касается цвета чулок гардемарин, то этот вопрос пока остается открытым.

10 октября 1723 г. было приказано гардемаринам «жалованья производить и мундир строить и вычет иметь против гвардии, каждую треть года по 1 руб. 16 коп. с человека с 1724 г.», а мундир делать в Адмиралтействе[21]. В ноябре 1723 г. по просьбе гардемарин было принято решение раздать им сукно и приказать шить мундир «от себя»[22].

В начале декабря выяснилось, что имеющееся в адмиралтейских магазинах сукно слишком низкого качества, поэтому материалы для гардемаринского мундира стали закупать «особо»[23].

В январе 1724 г. генерал-адмирал Ф.М. Апраксин распорядился сделать гардемаринам мундир из генеральной суммы, «для того, что когда, как в гвардию, так и в армейские полки, определяются вновь солдаты, тем мундир в даче бывает наперед, а вычет имеется из заслуженного их жалованья»[24]. Подразумевалось, что гардемаринам будет выдан мундир, а затем они расплатятся с казной вычетами из жалованья.

Скорее всего, план закупки не осуществился, так как в начале марта Петр I приказывает выдать на гардемаринские мундиры наличное солдатское сукно[25]. Первые гардемаринские мундиры были наконец-то сшиты и розданы весной 1724 г.

Следует отметить, что гардемарины были рослыми молодыми людьми. В декабре 1723 г. в роте числилось 165 человек большого роста, 143 – среднего и всего 16 – меньшего. При этом все унтер-офицеры были большого или среднего роста. Кстати, будущий знаменитый полярный исследователь Харитон Лаптев (тогда сержант гардемаринской роты) относился к высокорослым[26].

Первый комплект кафтанов гардемарины должны были носить в 1724-1725 гг., новые мундиры им должны были выдавать в начале 1726, 1728 и 1730 гг., однако, форму гвардейской пехоты гардемарины носили до конца 1730 г. Представлялось невозможным, чтобы гардемарины износили один из комплектов формы раньше срока. Комплект не могли заменить всего через год, поскольку такая замена повлекла бы излишние казенные расходы. Есть основания полагать, что в какой-то из годов в период с 1726 по 1730 гг. гардемарины не получали положенного им мундира в срок, продолжая носить старый, так что последний был заменен только в начале 1731 г.

Гардемаринские офицеры в это время носили форму офицеров Преображенского полка, о чем писал еще Ф.Ф. Веселаго[27]. Существует мнение, что гвардейские мундиры 20-х гг. XVIII в. отличались большой скромностью.

Офицеры гвардии носили кафтаны, камзолы и штаны целиком тёмно-зелёного цвета[28]. Судя по портретам и сохранившимся образцам, кафтаны украшались сравнительно узким золотым галуном шириной около ¾ вер., а камзолы – еще более узким (около ⅓ вер.). Таков кафтан и камзол Петра Великого, хранящиеся соответственно в ГИМ и в ВИМАВИВиВС[29]. По мнению С.А. Летина и О.Г. Леонова, «около этого времени устанавливается особый рисунок гвардейского офицерского галуна – с продольными полосками в центре и зубчиками по краям»[30]. Те же авторы отмечают, что в правление Петра II «в мундирах гвардейских полков добавилось блеска», в частности, перевязи стали украшать серебряным шитьем[31].

Форма гардемарин образца 1731 г.

В июне 1728 г. Адмиралтейств-коллегия озаботилась формой гардемарин. Ранее решением от 5 марта этого года было определено, что морские служители должны быть в синих мундирах с красной отделкой. В июне 1728 г. было решено сделать «для пробы» обмундирование на рядового, капрала и сержанта гардемаринской роты: кафтан василькового цвета, обшлага кафтана, камзол и штаны – красные из сукна «хорошего» ценой не ниже 1 руб. арш. Подкладка под полами кафтана предполагалась из красного стамеда, в прочих местах – полотняная. Кафтаны требовалось обложить золотым галуном шириной 1 дюйм (2,5 см), так, чтобы чины ясно различались. Кафтан рядового гардемарина должен был иметь галун на обшлагах и воротнике, капральский – еще и на карманных клапанах, сержантский – еще и «по полам, в фалдах и назади». Кроме того, камзол капралов и сержантов должен был быть украшен галуном «по полам». Перевязь и портупея гардемарин должны были изготовляться из красного сукна и быть обложены золотым галуном[32]. Мундир рядовых гардемарин имел те же отличия, что и мундир гвардейских унтер-офицеров (сержантов, каптенармусов, подпрапорщиков и капралов)[33].

Сравнение стоимости предметов формы гардемарин дает возможность оценить, сколько галуна нашивалось на мундир различных чинов. Кафтаны сержантов и каптенармусов стоили 15 руб. 37 коп., фурьерский и капральский – по 10 руб. 88¼ коп., рядовых – 9 руб. 42 коп.[34]

Таким образом, разница в цене кафтанов гардемарин различных чинов показывает, что 1 арш. галуна стоил 97½ коп. Только в этом случае получаются круглые величины, а цена соотносится с ценами золотых галунов, сведения о которых у нас имеются на первую половину 40-х гг. XVIII в.[35]

На кафтане капралов добавлялся, по сравнению с мундиром рядовых, галун на карманных клапанах, разница в цене этих кафтанов была 1 руб. 46¼ коп., следовательно, капралам полагалось 1,5 арш. галуна на карманные клапаны. К.В. Татарниковым были опубликованы сведения о размере всех деталей солдатских кафтанов и епанчей по «Реестру образцовых вещей» 1723 г.[36], согласно которым размеры карманных клапанов кафтанов (для всех ростов) были таковы: ширина вверху – 4 вер., ширина внизу – 5 вер., длина боковых сторон – по 3 вер., длина клапана по центральной линии – 3½ вер. Легко подсчитать, что длина сторон мыска карманного клапана составляла около 2,6 вер. Следовательно, 12 вер. галуна вполне хватало на то, чтобы обшить один карманный клапан по боковым (2х3 вер.) и нижним (2х2,6 вер.) сторонам.

На кафтанах унтер-офицеров добавлялся галун «на полах передних и задних, на фалдах», т.е. по бортам спереди, по разрезу сзади и, видимо, по боковым разрезам. Их кафтаны стоили на 4 руб. 87½ коп. дороже капральских. Исходя из стоимости 1 арш. галуна в 97½ коп., на унтер-офицерские кафтаны добавляется 5 арш. галуна. По данным, опубликованным К.В. Татарниковым[37], длина бортов кафтана среднего размера составляла 24½ вер., длина юбки кафтана от пояса – 11 вер. Следовательно, на обшивку бортов должно было уйти 49 вер. галуна. При этом оставался 31 вер. галуна, которого могло хватить на обшивку заднего и боковых разрезов, длина которых была несколько меньше 11 вер. Таким образом, 5 арш. галуна в обрез хватало на украшение кафтана.

Камзол со штанами унтер-офицеров и капралов стоил 8 руб. 56¼ коп., рядовых – 6 руб. 25¼ коп. Отличались камзолы только наличием у командного состава галуна на «полах передних», который и стоил 2 руб. 31 коп., чего хватало на 2 арш. 6 вер. галуна. Если борта кафтана были длиной 24½ вер., то борта камзола, следовательно, были длиной около 22 вер. (с учетом того, что образцовый камзол в конце 30-х гг. был короче кафтана на 2½ вер.[38]). Тогда, если галун нашивался только на левый борт (поскольку на правом борту он был не виден при застегнутом камзоле), оставалось еще 16 вер., которых как раз хватало на обшивку подола передней части камзола до боковых разрезов (по 8 вер. с каждой стороны при длине камзола по подолу 2 арш. или 32 вер.).

На кафтане рядовых галуном обшивались обшлага и воротник. С учетом зафиксированных К.В. Татарниковым размеров деталей солдатской униформы, на воротник требовалось около 18 вер. галуна («длина по верху воротника» – 13 вер., «ширина в мысах» – 2½ вер.[39], с двух сторон воротника). На обшлага должно было пойти не менее 20 вер. галуна («ширина в корени, где нашиты пуговицы» одного обшлага – 5 вер.[40] следовательно, окружность одного обшлага – 10 вер., на два идет 20 вер.) По этому расчету выходит по 38 вер. или 2 арш. 6 вер. галуна на каждый кафтан.

Таким образом, стоимость кафтана без галунов была примерно 7 руб. 10 коп. Учитывая, что на кафтан пехотного типа шло 3¾ арш. сукна, 3½ арш. каразеи (у гардемарин – более дорогого стамеда), 5 арш. холста или крашенины и 24 пуговицы[41], мы можем попытаться раскрыть расходы на материалы и пошив. Стамед стоил 20-40 коп. арш.[42], подкладочный холст или крашенина приличного качества – не менее 6 коп. арш., хорошие пуговицы – не менее 8 коп. портище[43] (а могли доходить и до 20 коп.[44]), шитье кафтана – около 15 коп.[45] Следовательно, цена сукна составляла около 1 руб. 40 коп. за аршин, то есть сукно было высокого качества, значительно лучше солдатского «доброго» сукна, которое стоило 65 коп. за арш.[46], и сравнимым по качеству с сукном для обер-офицерских кафтанов, которое по решению Адмиралтейств-коллегии 1745 г. предполагалось закупать по цене 1 руб. 70 коп. за аршин[47].

Неясно, какого цвета должен был быть воротник кафтана. Логично, чтобы он был красного цвета (цвета обшлага), но об этом прямо не сказано.

В конце июня 1728 г. коллегией уточнялось, что обшлага кафтанов должны быть разрезными, петли у кафтанов, камзолов и штанов надлежало обшить гарусом под цвет предмета обмундирования, пуговицы нашивать медные золоченые, к перевязям и портупеям пряжки, запряжники, наконечники и бляхи для рядовых делать медные, а для капралов и сержантов – позолоченные[48]. Поскольку разрезные обшлага украшались галуном еще и по разрезу (как минимум, с наружной стороны), изменение их покроя должно было привести к увеличению меры необходимого галуна еще на 10-20 вер. на каждый кафтан. Следовательно, на кафтан рядовых должно было теперь нашиваться 3-3½ арш. галуна. Такое изменение стоимости материалов могло быть компенсировано закупкой более дешевого сукна.

К концу марта 1729 г. приказание коллегии было выполнено, образцовые мундиры пошиты и представлены на рассмотрение. Коллегия решила утвердить образец формы гардемарин, но указала шить «в мастерстве чище» и обязательно по мерке, перевязи же сделать шире «на палец»[49]. Портупея по своим размерам, вероятно, была такой же, как та, которую носили офицеры сухопутной армии в 40-х гг. XVIII в. – она имела $1^1/_3$ вер. (6 см) ширины, «обшивалась по краям золотым галуном, так что ремня оставалось видно на полвершка, и имела металлический прибор вызолоченный. Ее носили во вседневном употреблении – под камзолом, а в строю и в параде – сверх камзола и сверх кафтана, когда сей последний был застегнут»[50].

Спустя еще месяц в коллегии вспомнили о епанчах для гардемарин. Тут же последовало распоряжение – шить их из василькового сукна, заготовленного для матросской формы (то есть ниже качеством, чем то, из которого шили для гардемарин кафтаны и камзолы). Этот факт подтверждается и «Справкой об обмундировании гардемарин 1732 года», в которой сказано: «епанчи васильковые из ординарных солдатских сукон, токмо отличным от солдат манером»[51]. Чем отличался покрой гардемаринской епанчи от солдатской,

установить не удалось. Не исключено, что для гардемарин были пошиты «епанчи с рукавами», либо епанчи с разрезами для рук. Следовало также докупить байки для подкладки под епанчи, к сожалению, неясно, какого цвета, вероятно, красного. Стоимость епанчи составляла 4 руб. 61 коп.[52]

Гардемарины должны были получить солдатские шляпы, но обшитые золотым[53] галуном[54], очевидно, таким же, каким были обшиты кафтаны. Фактически качество шляп было выше, поскольку они были «покупные нарочно (за границей? – *К.Н.*), лучше солдатских»[55]. Шляпа с галуном стоила 2 руб. 46½ коп.[56] На шляпу шло 1½ арш. галуна[57], а, значит, цена самой шляпы составляла 51½ коп. Цена солдатской шляпы в то время колебалась от 25 до 36 коп., в стоимость входила обшивка шерстяным галуном, шнуром, а также шерстяные кисти[58]. Следовательно, гардемаринская шляпа по цене (и, разумеется, качеству) значительно превосходила солдатскую.

В июне 1729 г. было дано распоряжение закупить материалы для шитья гардемаринского мундира за границей. Сукно васильковое, стамед красный и позумент для гардемарин надлежало купить в Данциге, а байку на подкладку гардемаринских епанчей – в Любеке. Эти закупки поручили унтер-лейтенантам А. Кайсарову и А. Ниротомцеву[59], им также указали приценяться к пуговицам, которые впоследствии можно было бы закупить[60]. Фрегат «Святой Яков» А. Кайсарова вышел из Кронштадта 27 июня, стоял в Травемюнде (аванпорт Любека) с 6 по 24 июля и 8 августа вернулся в Кронштадт. Второй раз в том году «Святой Яков» заходил в Травемюнде 22-30 сентября и вернулся в Кронштадт 10 октября[61]. Пакетбот «Почт-ваген» А. Ниротомцева 2 августа вышел в Данциг, стоял в Данциге 16-27 августа, а 7 сентября вернулся в Кронштадт[62].

Очевидно, шитье мундиров началось сразу после того, как материалы были доставлены, в ноябре 1729 г. шитье гардемаринских мундиров уже шло полным ходом, и коллегия приняла решение заменить некрашеный холст на подкладке под фалдами кафтанов красной крашениной[63].

В январе 1730 г. коллегия утвердила образец гардемаринской епанчи и постановила не подкладывать ее крашениной и шить силами конторы генерал-кригс-комиссара[64]. Логика постановления остается неясной, поскольку ранее было принято решение подкладывать епанчи байкой.

В марте 1731 г. коллегия дала указание: «сделанный на гардемаринских унтер-офицеров мундир позументом обшить, а именно: каптенармусам против сержантов, а фульгерам против капралов»[65].

Гардемаринские мундиры образца 1731 г. были пошиты еще в 1730 г. Адмиралтейств-коллегия, определив срок их носки в три года, установила, что новые следует пошить за 1733 г. – так, чтобы они были готовы к 1734 г. Вычет установить в 39 коп. из рубля жалованья. Тут же указано, что в 1729 и 1730 гг. у гардемарин вычиталось «против гвардии» по 29 коп. «в месяц», хотя этого не могло хватить на новый мундир[66]. Правда, в другом документе говорится, что вычет на мундир был определен в 37 коп. с рубля жалованья «понеже таким вычетом цена оного мундира в три года исполниться может»[67]. В конце концов у гардемарин стали вычитать по 39 коп. из рубля жалованья[68].

23 сентября 1731 г. было решено заблаговременно начать заготовку материалов на новый комплект гардемаринских мундиров в 1732 г., чтобы точно успеть изготовить их к началу 1734 г., когда старым мундирам выйдет срок[69]. Но этим планам не суждено было осуществиться. В 1734 г. новый мундир гардемаринам выдан не был, поскольку «какой им мундир иметь, о том по требованиям коллегии из Воинской морской комиссии известия не прислано, чего ради на мундир им и материалов в заготовлении не имеется»[70]. Гардемаринам вернули вычетные деньги за 1734 г. Точно так же и в 1735 г. выдача нового мундира не состоялась, деньги из жалованья не вычитались[71]. Вероятно, гардемарины продолжали донашивать старые мундиры, по возможности, их ремонтируя.

В 1732 г. гардемарины имели следующее вооружение и снаряжение: офицерам полагались протазаны с шелковыми кистями, сержантам – алебарды, шпаги с медным позолоченным эфесом, портупеи красного сукна с золотым позументом, каптенармусам – те же предметы и кожаная каптенармусская сума, капралам – фузеи с медным прибором со штыком, шпаги и портупеи как у сержантов. Рядовые «гардемаринеры» имели фузеи с медным прибором, штыком, пыжевником и трещоткой, шпагу с медным позолоченным эфесом, перевязь и портупею суконную красную с позументом и с медными пряжками, патронную лядунку с медной позолоченной бляхой[72]. Рисунок на бляхе мог совпадать с рисунком на бляхе патронной сумы солдат морских полков, но это всего лишь предположение. Бляха с гренадерской лядунки морских полков опубликована в монографии А.В. Кибовского и О.Г. Леонова[73].

Заметим, что рядовые гардемарины носили знаки различия унтер-офицеров сухопутной армии (галун на шляпе, обшлагах и воротнике), а унтер-офицеры гардемаринской роты – форму, похожую на офицерскую, о чем свидетельствовал не только галун на карманных клапанах, бортах и разрезах кафтана, но и позолоченная фурнитура портупеи.

Обращает на себя внимание и то, что форма русских гардемарин 1731 г. очень напоминала форму французских гардемарин Тулонской роты[74], о которой говорилось выше (избранные русские молодые люди в начале 20-х гг. проходили обучение за границей именно в Тулонской роте). Нельзя исключать в данном случае попытки подражания французскому образцу.

Гардемарин

Рис. Борисова М.В. 2015г.

Офицеры гардемарин носили шарфы «против гвардии офицеров», причем эти шарфы изготавливались за счет казны (как и для гвардии) специальным решением Государственной Адмиралтейств-коллегии в январе 1732 г.[75] Что же касается формы офицеров Гардемаринской роты, то, вероятно, они должны были носить мундир по образцу гардемаринского. Продолжать носить форму Преображенского полка не представлялось возможным, поскольку тогда цвет мундиров офицеров отличался бы от цвета мундиров гардемарин, что признавалось недопустимым уже в 20-е гг. XVIII в. Мы полагаем, что форма офицеров гардемаринской роты соответствовала форме сержантов-гардемарин с дополнением в виде офицерского шарфа. Это предположение вполне правомерно, поскольку, если бы офицерские кафтан и камзол имели особую систему расшивки галуном, об этом было бы упомянуто в документах. С другой стороны, мундир офицеров явно не мог быть менее пышным, чем у гардемаринских сержантов. При этом офицерский шарф (а в строю – протазан с шелковой кистью) заявлял об офицерском достоинстве его носителя.

Форма гардемарин периода 1736-1741 гг.

Когда осенью 1738 г. началось обсуждение очередного варианта гардемаринского мундира, оно проходило «в рабочем порядке», без всяких намеков на то, что гардемарины ходят «в наготе». Скорее всего, в конце 30-х гг. им все же был выдан, по меньшей мере, один комплект обмундирования, но о его облике пока ничего неизвестно. Возможно, дальнейшие поиски в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота позволят ответить на вопрос, какой мундир носили гардемарины в 1736-1741 гг.

Воинская морская комиссия взяла курс на становление единообразия морской и сухопутной формы, и гардемарины могли получить зеленый мундир с красной отделкой, тем более, что офицеры флота получили в 1735 г. мундир именно в такой цветовой гамме. Так как мундир мичманов образца 1735 г. не имел галунной обшивки, логично предположить, что и гардемаринский мундир

ее не имел, поскольку было бы странно одевать гардемарин в мундир более пышный, чем мичманский. В чем заключались различия формы гардемарин и мичманов, также пока неизвестно.

Форма гардемарин образца 1742 г.

В октябре 1738 г. Адмиралтейств-коллегия приняла решение сшить экспериментальный гардемаринский мундир – «кафтан из зеленого сукна с маленькими обшлагами красного сукна, а камзол из красного сукна с лацканом, против того, как в гвардии солдатам строится, епанчу из василькового сукна цесарским манером без рукавов, и употребить на подбой той епанчи под полы красную байку». При этом стоимость аршина зеленого сукна должна была составлять 1 руб. 85 коп., а василькового – 1 руб.[76] Цена красного сукна, предположительно, была близка к цене зеленого. Под «камзолом с лацканами» следует понимать двубортный камзол.

Спустя месяц коллегии был представлен экспериментальный мундир. В его описании уточнялось, что обшлага у кафтана были сделаны «маленькие круглые», т.е. не прилегавшие вплотную к рукаву (как «шведские» или сшивные), а отходившие от него ближе к локтю. Слово «маленькие» видимо указывает на длину обшлага – не до локтя, а короче. Камзол был подбит белым стамедом, а епанча сделана «по цесарскому манеру с прорезом». Можно предположить, что «цесарский манер» заключался в наличии прорезей для рук.

По рассмотрении образцового мундира коллегия дала ряд указаний[77]:

- ✓ Пуговицы на кафтанах, камзолах и штанах, купленные по 8 коп. за портище, заменить на более толстые и дорогие;
- ✓ Обшлага сделать маленькие, без пуговиц и без петель, разрезные, «как на мичманском мундире»;
- ✓ Стамед на подкладке камзола заменить на белую лощеную крашенину;

- ✓ Вместо епанчи «по цесарскому манеру» сделать епанчу «как в гвардии делается, круглую и полную», т.е. без прорезей для рук, но представлявшую собой полный круг, если положить ее на плоскую поверхность;
- ✓ Всем гардемаринам сделать «от себя» черные кожаные штиблеты с пуговицами, обшитыми черной кожей;
- ✓ Шляпы закупить поярковые «из лучших» с золотым позументом.

Кроме того, коллегия потребовала предложений по обмундированию унтер- и обер-офицеров гардемаринской роты.

8 февраля 1739 г. коллегия приняла решение «построить» мундиры для гардемарин по утвержденному образцу, с «гамбургской шляпой и позументом», по цене комплекта 26 руб. 15 коп. Срок кафтанам, камзолам и штанам был определен в 3 года, а епанчам и шляпам – в 4 года. Кожаные штиблеты гардемаринам предстояло завести «от себя». Предполагалось сократить численность роты «как ныне в гвардии» до 3 сержантов, 1 каптенармуса, 1 фурьера, 4 капралов и 144 рядовых. Таким образом, сокращалась 1 должность сержанта, 1 каптенармуса, 2 капралов. Мундиры унтер-офицеров и капралов должны были отличаться от мундиров рядовых галуном на воротниках и обшлагах «против гвардии»[78].

Введение нового мундира стало остро поставило вопрос о финансовой несостоятельности гардемарин. Комплект нового обмундирования стоил 26 руб. 15 коп., сумму следовало выплатить за 3 года, таким образом, у гардемарин предполагалось ежемесячно вычитать из жалованья по 72½ коп., и то начальство решило немного округлить сумму в пользу гардемарин. Строго говоря, следовало вычитать по 72,64 коп. в месяц. Кроме того, у гардемарин старшего оклада вычиталось еще по 9 руб. 9 коп. в год на белье, обувь и другие потребности, а у младшего оклада – по 4 руб. 73 коп. Жалованья гардемарины старшего оклада получали 25 руб. 9 коп. в год, а младшего – 16 руб. 73 коп. После всех вычетов у них оставалось бы всего-навсего по 3 руб. 30 коп., как у старшего, так и у младшего оклада.

Ведомость, сколько сукна и других материалов употреблено на образцовый гардемаринский мундир (на средний рост)[79]

	Арш.	Вер.	Цена	Стоимость
Кафтан				
В длину	1	8		
Ширина в подоле	6	4		
Сукна зеленого шириной 1 арш. 14 вер.	4	6	1 руб. 32 ½ коп.	5 руб. 80 коп.
Стамеда красного двойного	2	9	40 коп.	1 руб. 2½ коп.
Сукна алого на обшлага и воротник		4	1 руб. 85 коп.	46¼ коп.
Гаруса зеленого 1¾ зол.				7 коп.
Ниток зеленых 1 пятинка				6 коп.
Крашенины красной	3	10	4 коп.	14 ½ коп.
Холста порточного	2	14	3 1/3 коп.	8 5/8 коп.
Клеенки	1	4	4 коп.	5 коп.
Крашенины толстой в фалды	6		2,5 коп.	15 коп.
Байки белой в фалды	4		4,5 коп.	18 коп.
Пуговиц в кафтан (кафтанных[80]) 2 портища (т.е. 24 шт.)				24 коп.
ИТОГО				**8 руб. 26 ¼ коп.**
Камзол				
В длину	1	5½		
Ширина в подоле	2			
Сукна алого шириной 1 арш. 14 вер.	2	4	1 руб. 84 коп.	4 руб. 14 ½ коп.
Крашенины белой лощеной	4		4 коп.	16 коп.
Гарусу красного 2 зол.				7 коп.
Ниток ½ пятинки				3 коп.
Холста порточного	2	14	3 коп.	8 5/8 коп.
Клеенки	1			4 коп.
Пуговиц (камзольных) 2 портища (т.е. 24 шт.)				24
ИТОГО				**4 руб. 76 ½ коп.**
Штаны				
В длину		11		
Сукна алого шириной 1 арш. 14 вер.		15	1 руб. 85 коп.	1 руб. 73 ½ коп.
Холста порточного	4		3¾ коп.	15
Ниток красных ¼ пятинки				1 ½ коп.
Пуговиц медных (камзольных)1 пор (т.е. 12 шт.)				12
Гарусу красного ¾ зол.				2 ½ коп.
ИТОГО				**2 руб. 1 ½ коп.**
Епанча				
В длину	1	13		
Ширина в подоле	12			
Василькового сукна шириной 1 арш. 14 вер.	8		90 коп.	7 руб. 20 коп.
Ниток суровых 1 пятинка				6 коп.
Байки красной	3		50 коп.	1 руб. 50 коп.
ИТОГО				**8 руб. 16 коп.**
Пуговиц во весь мундир 5 портищ (60 шт.)				60 коп.

Кроме того, было «приторговано» позумента на каждую шляпу 1 арш. 12 вер. весом 5¼ зол. на фабрике Андрея Милешина у его приказчика Ивана Иванова, по 25 коп. за золотник, всего на 1 руб. 31 ¼ коп. Галун был 1-лотовый, т.е. шириной ½ вер. Гамбургскую шляпу удалось купить в Гостином дворе у «немецкого человека» Ивана Ляцмана за 1 руб. Он заявил, что мог бы поставить большое количество шляп, но только летом, когда будет возможно подвезти шляпы по морю.

Всего образцовый гардемаринский мундир обошелся в 26 руб. 15 коп.

Позумент на мундир «по гвардейскому образцу» был утвержден 20 марта 1739 г.[81] При этом сержанты должны были использовать по 4 арш. 14,5 вер. галуна, каптенармусы и фурьеры – по 4 арш. 1,5 вер., капралы – по 2 арш. 13 вер., рядовым гардемаринам галуны на мундир не полагались. Если сравнить эти нормы с мерой галуна, отпускавшейся на мундир образца 1730 г., можно попытаться представить способ расшивки мундира образца 1739 г.

Можно подсчитать, что если рядовым гардемаринам на мундир образца 1730 г. полагалось 3-3½ арш. галуна на обшивку воротника и разрезных обшлагов в один ряд, то капралам в 1739 г. полагался галун в один ряд на воротнике и обшлагах. Некоторое уменьшение количества галуна может быть связано с тем, что обшлага теперь следовало делать «маленькие».

Фурьер и каптенармусы по норме 1739 г. получали дополнительно 1 арш. 4½ вер. галуна по сравнению с капралами. Для обшивки бортов кафтана или камзола этого слишком мало, а для второго ряда галуна на обшлагах – слишком много. Можно предположить, что дополнительный галун фурьер и каптенармусы должны были нашивать на карманные клапаны.

Сержантам их дополнительные 13 вер. Галуна, скорее всего, шли на обшивку обшлагов вторым рядом галуна.

Мундир образца 1739 г. начали шить на 99 человек – это была фактическая численность гардемаринской роты, в которой по штатам должно было состоять 144 человека[82]. Срок вещам был установлен такой: кафтаны,

камзолы, штаны – 3 года, шляпы и епанчи – 4 года. «Штиблеты кожаные со обшивными пуговицами делать им от себя»[83].

Офицерам гардемаринской роты постановили иметь мундир и шляпы против офицеров морских полков, «строить» его «от себя», шарфы, знаки и эспонтоны изготовить подрядом, как у офицеров морских полков, штиблеты носить черные кожаные с обшитыми кожей пуговицами, как у гардемарин, «чтоб против полковых офицеров были отменны», барабанщикам и писарю гардемаринской роты (считавшимся нижними чинами) был установлен мундир такой, как в морских солдатских полках солдатам и из такого же сукна[84]. Не совсем ясно, что должно было служить различием гардемаринских офицеров и офицеров морской пехоты – черные кожаные штиблеты или обтянутые кожей пуговицы на штиблетах? В первом случае офицеры морской пехоты должны были бы носить какие-то другие штиблеты или не носить их вовсе, а во втором они должны были бы иметь на штиблетах медные позолоченные пуговицы. Второй вариант кажется нам более правдоподобным.

«Постройка» гардемаринского мундира не обошлась без трудностей. К маю 1740 г. так и не удалось купить красной байки на подкладку под епанчи. Правда, оказалось, что в Кронштадте в морских полках остался запас красного сукна, «которое употреблялось вместо каразеи [на подкладку] под кафтаны солдатские». Отмечалось, что ранее «гардемаринам на подкладку под епанчи употреблялась байка такая, какая под солдатский мундир»[85]. 5 июня 1740 решили поставить под епанчи вместо байки сукно[86].

В июне 1740 г. коллегия заслушала сообщение адмирала графа Головина об изготовлении кожаных «смазных без раструбов» штиблет и постановила продолжать их изготовление в соответствии с прежними решениями[87].

На 15 июля 1740 г. все же не удалось достать подкладку под епанчи, гамбургские шляпы, позумент к ним, материалы на мундир писарю и двум барабанщикам, офицерские знаки, шарфы и эспонтоны, а также чехлы на барабаны[88].

Трудности понемногу преодолевались. В Любеке посланный на пакетботе «Новый курьер» лейтенант Ф. Непенин закупил 99 шляп по 77 коп. штука[89]. В октябре 1740 г. было найдено 26 арш. 10 вер. красного сукна, оставшегося от морских солдатских полков, которого должно было хватить на подкладку 13 епанчей[90]. На Сестрорецком заводе были заказаны эспонтоны по образцу тех, которые ранее были изготовлены для морских солдатских полков, по 4 руб. 52¼ коп. за штуку[91]. «Приторговали» офицерские серебряные знаки по 15 коп. за золотник веса, да «зарабочих от знака» по 5 руб., шарфы шелковые с кистями с серебром по 19 руб., без серебра – по 9 руб.[92] Капитану гардемаринской роты знак заказали по образцу знака подполковника морских полков, лейтенантам – капитанский, унтер-лейтенантам – лейтенантский[93]. В морских полках бытовали знаки трех образцов: штаб-офицерский – целиком позолоченный, капитанский – с серебряным полем и позолоченным гербом и для субалтерн-офицеров – с серебряным полем и гербом с венчающей его позолоченной короной. Герб представлял из себя картуш с четырьмя положенными на косой крест якорями[94]. Таким образом, гардемаринский капитан получил целиком позолоченный штаб-офицерский знак, соответствующие знаки получили лейтенанты и унтер-лейтенанты.

Заказали и амуницию: «перевязи и портупеи … против того, какие в гвардии полках имеются: лосиные, а на сумах сделать герб и наугольники медные от комиссариатской экспедиции подрядом с публики (т.е. опубликовав объявление о подряде, – *К.Н.*) и тож на барабан сделать чехлы суконные против гвардии с нашивными адмиралтейскими гербами из зеленых сукон»[95]. Случилось так, что в морском ведомстве не оказалось образцов барабанного чехла, украшений на суму и некоторых других предметов. Их запросили в Преображенском полку. Когда образцы доставили, обнаружилось, что на барабанном чехле из Преображенского полка «вырезано сукно узлом с короною имя … императрицы Анны Иоанновны». Что следовало изобразить на чехле от гардемаринского барабана, ведь императрица умерла 17 октября 1740 г., и уже прошел почти месяц с этого дня[96]? Решение вопроса о вензеле на барабанном

чехле почему-то затянулось до 30 января 1741 г. Разумеется, последовало распоряжение изобразить на чехле «высочайшее имя его императорского величества»[97] младенца-императора Ивана Антоновича. Кроме того, было приказано отпустить на чехлы нитяные шнурки «для окладки гербов и прочих подписей», а также «для задержки» (вздержки) 18 медных колец на 2 чехла и 2 ремня[98]. Надолго затянулось дело с позументом. Его с трудом нашли у дворянина Алексея Милютина (известного фабриканта галуна) и его приказчика Григория Сидорова по 80 коп. за аршин[99]. 209 арш. 2 вер. позумента были получены только 4 декабря 1741 г.[100] Дело о пошиве гардемаринских мундиров образца 1742 г. захватило три царствования, начавшись при Анне Иоанновне, продолжившись при Иване Антоновиче и разрешившись при Елизавете Петровне.

Срок мундирам образца 1742 г. считался с 1742 по 1744 г.

Форма гардемарин образца 1745 г.

5 марта 1744 г. образцовый гардемаринский мундир был вновь представлен на рассмотрение коллегии, утвердившей следующий порядок его изготовления: кафтаны зеленые с «малыми на рукавах обшивными обшлагами из того ж сукна», красные камзолы с лацканами и красные штаны. По прежнему определению от 23 января 1744 г. портных следовало взять с морского полкового двора, а наблюдать за пошивом поручалось Комиссариату[101]. Форму гардемарины должны были получить в 1745 г. и носить до конца 1747 г.

В сравнении с прежним образцом формы фиксируется одно изменение – обшлага теперь не разрезные, а «обшивные», т.е. круглые, пришитые к рукаву, да к тому же зеленого, а не красного цвета. Других изменений в гардемаринской форме не наблюдается.

В 1745 г. для Гардемаринской роты было изготовлено некоторое количество фузей и шпаг, а на остальные 134 фузеи и 150 шпаг был сделан заказ на Сестрорецких заводах. Такая необходимость назрела, «понеже прежде сделанные в [1]731-м году шпаги и фузеи, как Академическая экспедиция

представляет, пришли в негодность». В качестве временной меры было предписано имеющиеся при Морской академии шпаги, сделанные для учеников, раздать гардемаринам, «а по сделании тех шпаг ученические возвратить в академию по-прежнему»[102]. Однако изготовление орудий затянулось. Еще в августе 1750 г. в Государственной Адмиралтейств-коллегии слушали дело об изготовлении 134 фузей и 150 шпаг с медными золочеными эфесами в Гардемаринскую роту, где было показано, что «вместо потопшей [амуниции] на корабле “Варахаиле”[103] фузей со штыками 5, шпаг с эфесами медными золочеными 3»[104].

Никаких указаний на образцы офицерской формы Гардемаринской роты этого периода в изученных нами документах не найдено.

Форма гардемарин образца 1748 г.

11 ноября 1747 г. коллегия дала распоряжение шить гардемаринам и унтер-офицерам Гардемаринской роты мундир из заготовленных материалов по образцу мундира лейб-гвардии Преображенского полка «во всем без отмены» со ссылкой на указ Петра Великого от 20 мая 1723 г., которым он ввел для гардемарин преображенскую форму[105]. 8 декабря 1747 г. Государственная Адмиралтейств-коллегия приказала отменить черные кожаные штиблеты для гардемарин и унтер-офицеров Гардемаринской роты, а заиметь белые холстинные, как в полках гвардии[106]. В том же месяце коллегия рассмотрела образец гардемаринского мундира, сшитого по образцу Преображенского полка (на гардемарина Петра Бухвостова), и утвердила его[107].

В октябре 1748 г. коллегия подтвердила, что, согласно прежнему указу от 8 февраля 1739 г., офицерам в гардемаринской роте надлежит иметь мундир и шляпы, как у офицеров морских солдатских полков[108]. Что касается знаков, шарфов и эспонтонов, то на одной странице приговоров Государственной Адмиралтейств-коллегии сказано: «по силе промемории оной коллегии [1]739, [1]740 и [1]743 годов … построить по рангам против гвардии полков офицеров»[109], а на другой странице – «капитану, и прочим офицерам при той роте как мундир, так и знаки, и шарфы, и эспонтоны иметь против морских солдатский полков обер-офицеров по силе прежних коллежских определений и указов»[110].

Так как срок сноса гвардейского мундира равнялся двум годам, его, судя по всему, выдавали на 1748-49, 1750-51, 1752-1753 гг.

Форма Морского корпуса образца 1754 г.

После учреждения Морского шляхетного кадетского корпуса в декабре 1752 г. его кадеты получили новый мундир наподобие мундира Сухопутного шляхетского корпуса с заменой красного приборного цвета белым. Им полагались кафтан зеленый с обшлагами и воротником из белого сукна, зеленые штаны и белые камзолы с белой подкладкой, выдавались они на 2 года. Сукно должно было стоить от 80 до 90 коп. арш.[111] что было примерно в два раза дешевле офицерского сукна[112] и почти в полтора раза дороже «доброго» солдатского сукна. Качество «гардемаринского» сукна стало несколько хуже, чем в 30-е гг., когда 1 арш. стоил около 1,5 руб.

Для повседневной носки гардемаринам полагались сюртуки «зеленого ординарного солдатского сукна с белыми обшлагами и воротниками и с подбоем белым в два же года», а также камзол и штаны каламянковые на холщовой подкладке на 1 год.

На 1 год полагалось выдавать всем учащимся шляпу с узким золотым позументом.

Пуговицы для всех предметов обмундирования полагались медные.

Знаком различия служил «позумент узкий», который нашивался у гардемарин (или учащихся 1-го, старшего, класса) на воротниках, по краю обшлагов в 1 ряд, а также на петлях обшлагов (по 3 на каждом). Учащимся 2-го и 3-го классов не полагался галун на петлях обшлагов.

Знаком различия унтер-офицеров стали галуны на обшлагах. Капралу их полагалось нашивать в 2 ряда, каптенармусам, подпрапорщикам и фурьерам – в 3, сержантам – в 4. Дополнительные галуны полагалось покупать за счет вычета из жалованья унтер-офицеров.

Разница в цене «двугодового» мундира учеников 1-го класса (17 руб. 63 коп.) и мундира для 2-го и 3-го классов (16 руб. 78 коп.) составляла 85 коп. Отличались мундиры только наличием галунной обшивки петель обшлагов у гардемарин. Это позволяет оценить стоимость галуна, а значит, и его ширину. Учитывая упомянутые ранее цены на галун 30-40-х гг. и то, что на 6 петель

вряд ли уходило больше 1 арш. галуна, можно предположить, что гардемарины должны были носить «узкий позумент» шириной около ½ вер. или 1 дюйма. Вспомним, что именно 1-дюймовый галун нашивался на гардемаринский мундир в 30-е гг. XVIII в.

Кроме того, учащимся полагались в год 4 рубашки (по 50 коп. каждая), 2 манишки с манжетами (по 50 коп.), 4 галстука (по 10 коп.), 4 пары башмаков (по 50 коп.), 3 пары шерстяных чулок (по 30 коп.), 2 пары перчаток (по 50 коп.), башмачные пряжки (15 коп. комплект), две пары штиблет (по 50 коп.) и 2 руб. 50 коп. «за мытье белья».

В начале 30-х гг. XVIII в. матросская белая рубашка стоила с работой около 18 коп., а пестрядинная – около 55 коп. Рубашки гардемарин были белые, а, значит, за 50 коп. можно было купить рубашку гораздо лучшего качества, чем у рядовых матросов.

Цирюльники и барабанщики, состоявшие в штате Морского корпуса, должны были носить солдатский мундир расцветки корпуса.

В 1756 г. коллегия определила порядок платы за пошив обмундирования учащимся Морского корпуса. По-прежнему упоминаются «парадные мундиры», «вседневные сюртуки» «и к ним» каламянковые камзолы и штаны. Это важное замечание, которое показывает, что с сюртуком полагалось носить каламянковые камзолы и (летом?) каламянковые штаны, а зимой, вероятно, суконные штаны от парадного комплекта или сшитые за свой счет. За пошив парадного кафтана полагалось 15 коп., камзола – 5½ коп., штанов – 4 коп.[113]. В 1755 г. были фактически шиты каламянковые камзолы и штаны по образцу Сухопутного кадетского корпуса[114].

Расходятся мнения относительно штиблет гардемарин и кадетов. Историографическая традиция утверждает, что они носили белые полотняные штиблеты, как гардемарины до основания Морского шляхетного кадетского корпуса и ученики Сухопутного корпуса. Однако в начале 60-х гг. они уже носили черные кожаные штиблеты[115].

Гардемарины и кадеты были вооружены шпагами с темляками и ружьями. Их шляпы украшались бело-зелеными гарусными кисточками. Гренадерских шапок в Морском шляхетном кадетском корпусе до 1762 г., скорее всего, не носили, так же, как и особой гренадерской амуниции[116].

Гардемарин

Рис. Борисова М.В. 2015г.

Офицерам Морского корпуса полагался мундир цветом как у гардемарин с галунами по чинам[117]. Такой мундир изображен на портрете И.Л. Голенищева-Кутузова[118], датированном 1762-1764 гг., что не вызывает возражений. Время его написания приходится как раз на период между назначением И.Л. Голенищева-Кутузова в корпус (22 апреля 1761 г.[119]) и введением новой морской формы 30 октября 1764 г. Сложнее ответить на вопрос, в каком чине изображен портретируемый? Дело в том, что в момент назначения в корпус И.Л. Голенищев-Кутузов был капитан-лейтенантом, 10 апреля 1762 г. он был произведен в чин капитана 2 ранга, с апреля по август этого года числился в Сухопутном кадетском корпусе (по причине слияния всех кадетских корпусов в один по указу Петра III), 1 сентября 1763 г. был назначен исполняющим обязанности директора восстановленного Морского корпуса, 22 сентября того же года произведен в капитаны 1 ранга, а 26 июля 1764 г. получил чин генерал-майора[120]. Значит, на портрете должны быть знаки различия (по терминологии 1745 г.) «полковничьего ранга» или «подполковничьего и майорского ранга».

На изображенном – мундир, отделанный золотым галуном шириной около 1 вер. Галун нашит по краю лацканов и на воротнике кафтана, а также по борту камзола. Обшлага и фалды кафтана не видны – портрет погрудный. Обращает на себя внимание то, что пуговицы на кафтане посажены «гнездами» по 3, отчетливо видны 6 верхних пуговиц, причем между 3-й и 4-й расстояние примерно в два раза больше, чем между остальными. Исходя из того, что ширина галуна явно меньше 1½ вер., вероятнее, что И.Л. Голенищев-Кутузов на портрете изображен еще в чине «подполковничьего и майорского ранга», т.е. в чине капитана 2 ранга или капитан-лейтенанта. В принципе, офицерам этого ранга полагался галун «с городками», т.е. с фестонами и рисунком на лицевой поверхности, а на портрете изображен гладкий галун. Вероятно, эта особенность формы офицеров Морского шляхетного кадетского корпуса объясняется тем, что их мундир создавался наподобие формы сухопутного корпуса, где офицеры отделывали свои мундиры «гладким» галуном[121].

Итак, форма гардемарин русского флота претерпела, по меньшей мере, семь заметных изменений за недолгий период с 1723 по 1752 г. Эта чехарда объяснятся, как мы полагаем, тем, что ни руководство морского ведомства, ни сменяющие друг друга монархи не знали, куда собственно отнести гардемарин – к сухопутной гвардии, к морской пехоте или к флоту? Естественная для нашего современника мысль о том, что гардемарины, как будущие флотские офицеры, должны носить флотскую форму, была не так уж очевидна во второй четверти XVIII в., ведь до 1735 г. флотские офицеры вовсе не имели положенной формы. В то же время организация гардемаринской роты копировала пехотную, что побуждало к наделению гардемарин формой по образцу сухопутной гвардии или морской пехоты. То, что гардемарины становились офицерами флота, и то, что гардемаринские офицеры имели гвардейское старшинство в чинах, склоняло к тому, что следовало бы подчеркнуть их привилегированный статус, следовательно, это должно было сближать их костюм с гвардейским. Подобной же логикой руководствовались и французские власти того времени, а ведь именно по французскому образцу в России появились гардемарины. Однако желание выделить флотскую форму (сине-красную) в 1728-1735 гг. привело к появлению оригинального костюма гардемарин, не слишком похожего на гвардейский. В любом случае, гардемарины носили форму западноевропейского покроя (в отличие от специфического матросского костюма), вооружение и снаряжение пехотных солдат. Это осталось неизменным и после создания Морского шляхетного кадетского корпуса.

В заключение отметим, что по «Морскому уставу» гардемарины должны были нести службу на корабле «при пушках в бою и при экзерциции, а во время ходу корабельного на фордеке, как матрозы»[122], что не представлялось возможным в длиннополом кафтане, со шпагой на боку и в треуголке на голове, поэтому при корабельной службе гардемарины должны были одеваться в специфический костюм матроса, но это, как говорится, совсем другая история.

[1] Веселаго Ф.Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса. — СПб., 1852. — С. 95-96.

[2] Зуев Г.И. Историческая хроника Морского корпуса. 1701-1925. — М.; СПб., 2005. — С. 69-71 и др.

[3] Доценко В.Д. Русский морской мундир. 1696-1917. — СПб., 1994.

Доценко В.Д. Гетманец Г.М. Русский морской мундир. 1696-1917. — СПб., 2008.

[4] Там же. — С.59.

[5] Веселаго Ф.Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса. — СПб., 1852. — С. 95-96.

Кротов П.А. Морская академия в Петровское время // От Нарвы к Ништадту: петровская Россия в годы Северной войны 1700-1721 гг. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 280-летию со дня заключения Ништадтского мира. — СПб., 2001. — С. 53-54.

[6] Материалы по истории русского флота (далее - МИРФ) — СПб., 1880. — Ч. 8. — С. 525-527. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1739 года. 8 февраля (№ 737).

[7] МИРФ. — СПб., 1882. — Ч. 9. — С. 506. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1745 года. 5 февраля. (№ 400).

[8] МИРФ. — СПб., 1879. — Ч.7. — С.398-399. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1732 года. 20 июня (№ 4024).

[9] Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее - РГА ВМФ). Ф. 212. Оп. 5. Д. 225. Л. 99. (Копия постановления Комиссариатской экспедиции от 18 июня 1740 г.).

[10] Веселаго Ф.Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса. — СПб., 1852. — С. 69-70.

[11] Boudriot J., Petard M. Marine Royale XVIIe – XVIIIe siècles: Uniformes, equipment, armament. — Paris: J. Boudriot, 2003. — P. 36-37.

[12] РГА ВМФ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 21. Л. 58-59 об. (Промемория в Государственную адмиралтейств-коллегию из лейб-гвардии Преображенского полка из канцелярии полковых дел. 20 августа 1723 г.).

[13] Кротов П.А. Гардемарины Петра I во Франции (из истории русско-французских культурных связей) // Исследования по русской истории: Сб. ст. к 65-летию профессора И.Я. Фроянова. — СПб-Ижевск, 2001. — С. 256-266.

[14] Boudriot J., Petard M. Marine Royale XVIIe – XVIIIe siècles: Uniformes, equipment, armament. — Paris: J. Boudriot, 2003. — P. 64-65.

[15] МИРФ. — СПб., 1879. — Ч.7. — С. 326-327. Справка об обмундировании гардемарин 1732 года (№ 127).

[16] Полное Собрание Законов Российской империи (далее - ПСЗ РИ). Издание 1. — СПб., 1830. — Т. 44. — Ч. 1. — С. 6-9. О строении мундира морским служителям. Высочайше утвержденный доклад Сената. 1732, июля 3. (№6115).

[17] РГА ВМФ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 21. Л. 71-73. (Надлежит принять из Конторы генерал-кригс-комиссара его императорского величества на мундир сукна гардемаринам сколько на какой рост надлежит принять и какого сукна порознь к тому мундиру прикладу о том предлагается ниже сего против сухопутной гвардии ведение. 12 декабря 1723 г.).

[18] Леонов О.Г., Ульянов И. Регулярная пехота. 1698-1801. — М., 1995. — С. 37-40.

Летин С.А., Леонов О.Г. Русский военный костюм от Петра I до Петра III. — М., 2008. — С. 61-65.

[19] МИРФ. — СПб., 1879. — Ч.7. — С. 37. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1730 года. Апреля 1 (№ 2129).

[20] См., напр.: Доценко В.Д., Гетманец Г.М. Русский морской мундир. 1696-1917. — СПб., 2008. — С. 25.

[21] МИРФ. — СПб., 1867. — Т. 4. — С. 591-592. Определение Адмиралтейств-коллегии от 10 октября 1723 г.

[22] РГА ВМФ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 21. Л. 65. (Приговор Государственной Адмиралтейств-коллегии (далее – ГАК) от 20 ноября 1723 г. (№ 2004)).

[23] Там же. Л. 84. (Приговор ГАК от 23 декабря 1723 г. (№ 2176)).

[24] МИРФ. — СПб., 1867. — Т. 4. — С. 621. Определение Адмиралтейств-коллегии от 28 января 1724 г.

[25] РГА ВМФ. Ф. 186. Оп. 1. Д. 21. Л. 87. (Указ его императорского величества из ГАК от 5 марта 1724 г.).

[26] Там же. Л. 74-78 об. (Именной список морского флота гардемаринов, кто какого роста, а кто именно значит ниже сего. 11 декабря 1723 г.).

[27] Веселаго Ф. Очерк истории Морского кадетского корпуса. — СПб., 1852. — С. 64.

[28] Леонов О.Г., Ульянов И. Регулярная пехота. 1698-1801. — М., 1995. — С. 38-39.

[29] Летин С.А., Леонов О.Г. Русский военный костюм от Петра I до Петра III. — М., 2008. — С. 92, 94.

[30] Там же. — С. 99.

[31] Там же.

[32] МИРФ. — СПб., 1875. — Ч. 5. — С. 624. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1728 года. Июня 5 (№ 3613).

[33] МИРФ. — СПб., 1879. — Ч. 7. — С. 37. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1730 года. Апреля 1 (№ 2129).

[34] МИРФ. — СПб., 1875. — Ч. 5. — С. 326-327. Прим. 1. Справка об обмундировании гардемарин 1732 года (№127).

[35] МИРФ. — СПб., 1882. — Ч. 9. — С. 531-532. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1745 года. 15 июля (№ 2205).

[36] Татарников К.В. Русская полевая армия 1700-1730: Обмундирование и снаряжение. — М., 2008. — С. 52-53.

[37] Там же.

[38] РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 5. Д. 225. Л. 5-6. (Ведомость, сколько сукна и прочего употреблено во образцовый мундир. [Не позднее 8 февраля 1739 г.]).

[39] Там же.

[40] Там же.

[41] Там же. — С. 49-50.

[42] МИРФ. — СПб., 1882. — Ч. 9. — С. 531-532. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1745 года. 15 июля (№ 2205).

[43] МИРФ. — СПб., 1880. — Ч. 8. — С. 478-479. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1738 года. 20 ноября (№ 7866).

[44] Выписки из расходной тетради кабинетного подьячего Ивана Григорьева №1583/1548. 1721 года апреля в 8 день // Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. — М., 1872. — Т. 2. — С. 92.

[45] МИРФ. — СПб., 1883. — Ч. 10. — С. 320. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1756 года. 9 января (№ 246).

[46] ПСЗ РИ. Издание 1. — СПб., 1830. — Т. 44. — Ч. 1. — С. 8. О строении мундира морским служителям. Высочайше утвержденный доклад Сената. 1732, июля 3. (№ 6115).

[47] МИРФ. — СПб., 1882. — Ч. 9. — С. 531-532. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1745 года. 15 июля (№ 2205).

[48] МИРФ. — СПб., 1875. — Ч.5. — С. 627. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1728 года. Июня 28 (№ 4104).

[49] Там же. — С. 747-748. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1729 года. Марта 27 (№ 2201).

[50] Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — СПб., 1899. — Т.3. — С.27.

[51] МИРФ. — СПб., 1879. — Ч. 7. — С. 326-327. Справка об обмундировании гардемарин 1732 года (№127).

[52] МИРФ. — СПб., 1875. — Ч. 5. — С. 326-327. Прим. 1. Справка об обмундировании гардемарин 1732 года (№127).

[53] То, что галун на шляпе золотой, прямо указано в решении Адмиралтейств-коллегии от 23 июня 1729 г. (МИРФ. — СПб., 1875. — Ч. 5. — С. 770. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1729 года. Июня 23 (№ 3848)), а также в «Справке об обмундировании гардемарин 1732 года» (МИРФ. — СПб., 1879. — Ч. 7. — С. 326-327. Справка об обмундировании гардемарин 1732 года (№ 127)).

[54] МИРФ. — СПб., 1875. — Ч. 5. — С. 758. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1729 года. Апреля 24 (№ 2754).

[55] МИРФ. — СПб., 1879. — Ч. 7. — С. 326-327. Справка об обмундировании гардемарин 1732 года (№ 127).

[56] Там же. — С. 326-327. Прим. 1.

[57] МИРФ. — СПб., 1882. — Ч. 9. — С. 531-532. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1745 года. 15 июля (№ 2205).

[58] Татарников К.В. Русская полевая армия 1700-1730: Обмундирование и снаряжение. — М., 2008. — С. 49-50.

[59] Кайсаров Александр – в службе в 1719-1743 гг. Унтер-лейтенант в 1724-1731 гг. В кампанию 1729 г. командовал фрегатом «Св. Яков», плавал в Киль. (Общий морской список. — СПб., 1885. — Т.1. — С.164-165) Ниротомцев (Ниротморцев) Алексей – в службе в 1718-1743 гг. Унтер-лейтенант в 1726-1733 гг. В кампанию 1729 г. командовал пакетботом «Почт-Ваген», плавал между Кронштадтом и Данцигом (Там же. — С. 282).

[60] МИРФ. — СПб., 1875. — Ч. 5. — С. 770. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1729 года. Июня 23.

[61] Там же. — С. 703. Извлечение из шханечных журналов о плавании судов в 1729 г. Фрегат «Св. Яков».

[62] Там же. — С. 706. Извлечение из шханечных журналов о плавании судов в 1729 г. Пакетбот «Почт-Ваген».

[63] Там же. — С. 808. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1729 года. Ноября 7 (№ 6917).

[64] МИРФ. — СПб., 1879. — Ч.7. — С. 21-22. Извлечение из журналов Адмиралтейств-коллегии 1730 г. Января 8 (№ 79).

[65] Там же. — С. 135. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1731 года. 16 марта (№ 1610).

[66] Там же. — С. 232. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1731 года. 23 сентября (№5954).

[67] Там же. — С. 326-327. Справка об обмундировании гардемарин 1732 года (№ 127).

[68] Там же. — С. 232. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1731 года. 23 сентября (№5954).

[69] Там же.

[70] МИРФ. — СПб., 1879. — Ч. 8. — С. 62. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1735 года. 3 января (№ 12).

[71] Там же.

[72] МИРФ. — СПб., 1879. — Ч. 7. — С. 327. Справка об амуниции, полагающейся морским офицерам и нижним чинам, 1732 года со ссылкой на Архив Морского министерства, дела адмиралтейств коллегии 1732 г. № 23.

[73] Кибовский А.В., Леонов О.Г. 300 лет российской морской пехоте. — М., 2008. — Т. 1. — С. 43.

[74] Boudriot J., Petard M. Marine Royale XVIIe – XVIIIe siècles: Uniformes, equipment, armament. — Paris: J. Boudriot, 2003. — P. 64-65.

[75] МИРФ. — СПб., 1879. — Ч. 7. — С. 342. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1732 года. 4 января (№ 19).

[76] МИРФ. — СПб., 1879. — Ч. 8. — С. 472-473. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1738 года. 19 октября (№7160).

[77] Там же. — С. 478-479. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1738 года. 20 ноября (№ 7866).

[78] Там же. — С. 525-527. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1739 года. 8 февраля (№ 737).

[79] РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 5. Д. 225. Л. 5-6. (Ведомость, сколько сукна и прочего употреблено во образцовый мундир).

[80] Там же. Л. 10-11. (Кафтанные и камзольные пуговицы обозначены в объявлении о подряде материалов).

[81] Там же. Л. 12.

[82] Там же. Л. 7-7 об.

[83] Там же. Л. 26. (Выписка из сообщения от Адмиралтейств-коллегии).

[84] Там же. Л. 27. (Выписка из сообщения от Адмиралтейств-коллегии).

[85] Там же. Л. 85. (Выписка. 28 мая 1740 г.).

[86] Там же. Л. 86. (Копия постановления Комиссариатской экспедиции от 5 мая 1740 г.).

[87] МИРФ. — СПб., 1879. — Ч. 8. — С. 687. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1740 года. 16 июня (№ 2490).

[88] РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 5. Д. 225. Л. 108 об. (Реестр материалов, которых не отпущено).

[89] Там же. Л. 150. (Рапорт лейтенанта Ф. Непенина в ГАК по Комиссариатской экспедиции от 19 июля 1740 г.).

[90] Там же. Л. 91. (Протокол ГАК №2939 от 17 октября 1740 г.).

[91] Там же. Л. 94 об. (Справка в морскую артиллерийскую экспедицию).

[92] Там же. Л. 95-95 об. (Рапорт в Комиссариатскую экспедицию от 8 июня 1740 г.).

[93] Там же. Л. 99. (Копия постановления Комиссариатской экспедиции от 18 июня 1740 г.).

[94] Кибовский А.В., Леонов О.Г. 300 лет российской морской пехоте. — М, 2008. — Т.1. — С. 46.

[95] РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 5. Д. 225. Л. 112-112 об. (Сообщение по ГАК по Экспедиции академии и школ в Комиссариатскую экспедицию от 23 июля 1741 г.).

[96] Там же. Л. 164-164 об. (Рапорт ГАК по Комиссариатской экспедиции от Кронштадтской конторы над портом от 11 ноября 1740 г.).

[97] Там же. Л. 165. (Протокол ГАК № 552 от 30 января 1741 г.).

[98] Там же.

[99] Там же. Л. 130-130 об. (Протокол ГАК №2749 от 2 июля 1740 г.).

[100] Там же. Л. 139. (Рапорт в Комиссариатскую экспедицию от 4 декабря 1741 г.).

[101] РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 7. Д. 279. Л. 19-19 об. (Протокол Адмиралтейств-коллегии №600 от 5 марта 1744 г.).

МИРФ. — СПб., 1879. — Ч. 8. — С. 439. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1744 года. 5 марта (№ 600).

[102] Протокол Адмиралтейств-коллегии №842 от 8 марта 1749 г. // РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 7. Д. 339. Л. 96-96 об.

[103] 54-пушечный корабль «Варахаил» был спущен на воду в Архангельске 15 мая 1749 г. Затонул на баре у Архангельска в том же году (Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб., 1872. — С. 24-25).

[104] РГА ВМФ. Ф.212. Оп.7. Д.356. Л.264. (Протокол Адмиралтейств-коллегии №2248 от 28 августа 1750 г.).

[105] Там же. Д. 323. Л. 157-157 об. (Протокол Адмиралтейств-коллегии № 3607 от 11 ноября 1747 г.).

МИРФ. — СПб., 1879. — Ч. 8. — С. 652. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1747 года. 11 ноября (№ 3607).

[106] МИРФ. — СПб., 1882. — Ч. 9. — С. 653-654. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1747 года. 8 декабря (№ 3875).

[107] РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 7. Д. 324. Л. 362-363. (Приговор ГАК №4086 от 17 декабря 1747 г.).

[108] Там же. Д. 334. Л. 77. (Приговор ГАК №3182 от 10 октября 1748 г.).

[109] Там же. Л. 79 об.

[110] Там же. Л. 81.

[111] ПСЗ РИ. Издание 1. — СПб., 1830. — Т. 44. — Ч. 1. Штаты морские. — С. 45-53. Штат Морского шляхетного кадетского корпуса. 1752, Декабря 15. (№ 10062).

[112] МИРФ. — СПб., 1879. — Ч. 9. — С. 531-532. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1745 года. 15 июля (№ 2205).

[113] МИРФ. — СПб., 1883. — Ч. 10. — С. 320. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1756 года. 9 января (№ 246).

[114] Там же.

[115] МИРФ. — СПб., 1886. — Ч. 11. — С. 43-44. Выписки из журналов Адмиралтейств-коллегии 1762 года. 25 октября (№4509).

[116] Там же.

[117] ПСЗ РИ. Издание 1. — СПб., 1830. — Т. 44. — Ч. 1. Штаты морские. — С. 45-53. Штат Морского шляхетного кадетского корпуса. 1752, Декабря 15. (№ 10062).

[118] Рокотов Ф.С. Портрет И.Л. Голенищева-Кутузова. Между 1762 и 1764. Х., м. 57 х 45 // Живопись. XVIII в. Каталог. Государственный Русский музей. — СПб., 1998. — Т. 1. — № 366. — С. 142.

[119] Общий морской список. — СПб., 1887. — Т.2. — С. 96.

[120] Там же.

[121] Летин С.А., Леонов О.Г. Русский военный костюм от Петра I до Петра III. — М., 2008. — С. 284.

[122] Книга устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море. — СПб., 1720. — С. 89.